

РАЗБЛОКИРОВКА МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ

Дмитрий Тренин

Одним из благих пожеланий последнего руководства Советского Союза был одновременный роспуск обоих противостоявших друг другу блоков – НАТО и Организации Варшавского договора (ОВД). Это пожелание было выполнено только наполовину: ровно 35 лет назад, весной 1991 г., ОВД прекратил своё существование. Блок НАТО, напротив, не только сохранился, но стал проводить наступательные военные операции (против Югославии, в Афганистане и Ливии) и удвоил число своих членов с 16 до 32. После начала СВО Атлантический альянс не только расширился на Финляндию и Швецию, но сплотился на антироссийской основе теснее, чем это было в годы Холодной войны. В России вошло в оборот понятие «коллективный Запад». В первой половине 2020-х гг. на западном направлении впервые в отечественной истории нам противостоял единый военный лагерь, целиком охватывавший всю Европу и Северную Америку.

В середине 2020-х гг., однако, положение стало меняться. Вернувшийся в Белый дом после четырёхлетнего перерыва Дональд Трамп приступил к реформированию системы союзнических отношений. Трамп стал позиционировать США не как лидера, патерналистски и часто снисходительно относящегося к своим подопечным, а как сурового гегемона, требующего, чтобы союзники в полной мере оплачивали расходы на свою оборону. Это требование поначалу напрягло европейцев, за многие десятилетия привыкших к тому, что львиная доля расходов НАТО приходилась на США, но было принято.

Но требование военных расходов на уровне 5% ВВП было только началом. Европейцам пришлось принять к сведению, что у Вашингтона окончательно изменились геополитические и военно-стратегические приоритеты. Китай уже давно был обозначен главным соперником США, но либерально-глобалистская идеология американских демократов требовала сокрушения «авторитарной России». Трамп же ещё в свою первую каденцию перешёл от политики «вовлечения» Китая в со-управление миром на правах младшего партнёра Вашингтона к торговой и технологической войне с Пекином. С началом второго срока Трампа в Белом доме тренд на всестороннее сдерживание КНР стал стержнем внешней и военной политики США.

Перенос центра внимания логично вёл к перераспределению ресурсов. Стратегия национальной обороны США, опубликованная в январе 2026 г., убеждала европейцев в том, что их потенциал – военный, экономический, технологический демографический и т.д. – вполне достаточен для того, чтобы самостоятельно сдерживать угрозу, которую они ощущали со стороны России. США не собирались выходить из НАТО, но отступали на вторую линию, предлагая европейцам занять передовые позиции. Этот политический тезис в полной мере проявился в политике Трампа на украинском направлении.

Не считая Украину важным для США активом и опасаясь, что эскалация войны, спровоцированной, как он многократно говорил, действиями президента Джо Байдена и

его команды, Трамп сократил – хотя и не прекратил - вовлечённость Америки в этот конфликт. Он переложил расходы на обеспечение Киева оружием на Европу и начал с Кремлём переговорный процесс, до которого не допустил европейцев. Очевидно, что глобальные интересы руководства США существенно разошлись с региональными интересами европейских элит, которые использовали конфликт на Украине для укрепления ЕС, оживления экономики через милитаризацию, а также воспроизводства собственной власти.

Европейцы с большой тревогой восприняли новации Белого дома по Украине, но их (и канадцев) ждал новый удар – претензии Трампа на Гренландию и Канаду. Фактически две страны, состоявшие в НАТО с самого основания блока, стали объектом американских притязаний. Дело было не столько в реалистичности амбиций Трампа, сколько в самом факте того, что глава блока публично поставил под вопрос суверенитет одного из союзников над частью его территории и право другого союзника на существование в качестве независимого государства. Такое в истории блока произошло впервые.

В совокупности всё происшедшее поставило под сомнение сами основы НАТО как военного и политического союза. Пресловутая статья 5 Северо-Атлантического договора, которая три четверти века интерпретировалась как стопроцентная гарантия безопасности членам НАТО со стороны военной и ядерной сверхдержавы США, обернулась блефом. Собственно, эта статья была блефом с самого начала, поскольку условием американского сената при ратификации договора было исключение возможности автоматического вовлечения Америки в войну с СССР. Знающие люди подозревали правду ещё в годы Холодной войны, но большинство верили в миф. Сейчас миф развеялся. Стало ясно, что США не применяют ядерное оружие в случае гипотетического нападения на любого из членов НАТО.

Внезапное «схлопывание» виртуального «ядерного зонтика» над натовской Европой вызвало смятение в странах альянса и лихорадочную активность некоторых его членов. Франция – единственная страна Евросоюза, обладающая ядерным арсеналом – предложила раскрыть «парижский зонтик» над странами-партнёрами. Правда, право применения французского ядерного оружия сохранялось за президентом Франции, а уверенности в том, что этот президент будет готов пожертвовать Парижем ради условного Таллина или Варшавы не было никакой.

Великобритания – второй обладатель ядерного оружия среди европейских стран НАТО – также заговорила о гарантиях, но кроме уже упомянутых ограничений приходилось иметь в виду, что английское ядерное оружие – ракеты «Трайидент» американского производства – не полетят без согласия президента США. Это сделало гипотетические британские «гарантии» ещё более прозрачными. Разговоры же в Германии о «европейском ядерном сдерживании» и мечтания в Польше о собственном ядерном оружии, не говоря уже о передаче Англией и Францией ядерных технологий и элементов ядерного оружия Киеву являются откровенно провоцирующими и чрезвычайно опасными.

На этом фоне в конце февраля началась и продолжается агрессия США и Израиля против Ирана. В недавнем прошлом европейцы сыграли неприглядную роль в вопросе о ядерной программе Ирана. В период его первого президентства Трампа они не сумели отстоять соглашение с Ираном о совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД), заключённое в 2015 г. при президенте Бараке Обаме. После того как Трамп в 2018 г. вышел из соглашения, страны «евротройки» (Англия, Германия и Франция) фактически подстроились под американскую политику. Западные инспекторы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которое наблюдало за ходом иранской программы, передавали информацию разведывательным службам США.

Тем не менее, нападение США и Израиля на Иран – особенно, когда стало ясно, что «блицкриг» у них не получился и война затягивается - сильно встревожило европейцев из-за очевидных негативных последствий для их экономик. Призыв Трампа к союзникам предоставить США свои военные базы и оказать военную помощь для силовой разблокировки Ормузского пролива не заставил ни одну страну НАТО откликнуться. Наоборот, по вопросу о базах Вашингтон столкнулся с прямым отказом Мадрида и Лондона. Таким образом, атлантическая солидарность получила ответный удар со стороны Европы.

Кризис НАТО налицо. Это не первый кризис между США и союзниками. Можно вспомнить 1956 г., когда Вашингтон не поддержал тройственную – англо-франко-израильскую – агрессию против Египта, руководство которого национализировало Суэцкий канал. Тогда, кстати, Вашингтон и Москва заняли схожую позицию против Лондона, Парижа и Тель-Авива, которые вынуждены были прекратить вторжение и вывести свои войска. В 2003 г., когда Америка и Англия совершили агрессию против Ирака, их действия осудили Франция, Германия и Россия, создавшие на короткий период, по выражению тогдашнего министра иностранных дел И.С. Иванова, «новую антанту».

НАТО, тем не менее, успешно пережила оба кризиса, а также «мирный» кризис в конце Холодной войны, когда у альянса внезапно исчез противник – СССР, против которого НАТО была создана. Тогда в Брюсселе стали искать возможности для продления своего существования за пределами традиционного ареала существования – на Балканах, в Афганистане, в Ливии. После 2014 г. киевский майдан, Русская весна в Крыму и конфликт на Донбассе вернули НАТО в знакомую колею, придали блоку «второе дыхание».

Что дальше?

НАТО не распадётся, но прежней уже не будет. Соединённые Штаты заново расставляют приоритеты, но Европу вычёркивать из их числа не собираются. В отличие от Европейского Союза, который в Вашингтоне рассматривается как экономический конкурент и который США хотели бы разрушить, НАТО остаётся для американцев инструментом политического управления тридцатью странами Европы (и Канадой). Вашингтон также рассматривает НАТО как элемент сдерживания России – остающейся для США геополитическим противником и соперником - и оказания давления на Москву.

Со своей стороны, европейские страны НАТО при всём желании не готовы к тому, чтобы превратиться в Соединённые Штаты Европы – равновеликого партнёра США в рамках трансформированного «двусоставного» НАТО. Национальные интересы государств, входящих в ЕС, сохраняют своё первостепенное значение даже в условиях глубокой интеграции. Европейские институты – Еврокомиссия, Евросовет, Европарламент – обладают в глазах европейцев гораздо меньшей легитимностью, чем национальные органы власти. Военное объединение Европы, условно говоря, вокруг Брюсселя (еэсовского) вряд ли возможно.

Альтернативным вариантом европейского военного единства могло бы стать – теоретически – объединение Европы под началом одного или нескольких европейских государств. Франция с XVII века мнит себя ведущей военной и политической державой Европы, и нынешние предложения «ядерного зонтика» свидетельствуют о неувядающей силе этой традиции. Проблема в том, что амбиции Парижа слишком сильно расходятся с сегодняшними реалиями.

Есть также гипотетический вариант бигегемонии. В годы Холодной войны внутри тогдашнего Европейского экономического сообщества (ЕЭС) эффективно действовал франко-западногерманский тандем. Такая конструкция, однако, могла существовать в условиях, когда территория ФРГ ограничивалась Западной Германией, в военно-политическом смысле на бундесвер были наложены серьёзные ограничения, а в Западном Берлине квартировал французский гарнизон. В нынешней ситуации – за важным исключением ядерного оружия – Германия существенно «перевешивает» Францию.

Активно проводя курс на ремилитаризацию, берлинский кабинет Фридриха Мерца не скрывает амбиций Германии стать ведущей военной силой в Европе. За идеями «европейского ядерного сдерживания» скрывается желание Берлина получить доступ к ядерному оружию. Многие люди, в том числе во Франции и, возможно, в Польше, видят в этом курсе очертания «четвёртого рейха», что предвещает сопротивление такому варианту.

Наконец, Англия, покинувшая десять лет назад Евросоюз, но так пока и не нашедшая для себя новой «глобальной роли», пытается самоутвердиться на полях войны против России. Действуя, как обычно, чужими руками, Лондон глубоко вовлечён в украинский конфликт, проявляет активность на морских театрах - черноморском и балтийском, но, не являясь членом ЕС и будучи ограниченной «специальными отношениями» с США, стать во главе военной Европы не сможет – а может, и не захочет.

Следовательно, каковы бы ни были их честолюбивые устремления, по отдельности ни Франция, ни Германия, ни Англия не способны возглавить ЕвроНАТО. Вероятность коллегиального лидерства Парижа, Берлина и Лондона также минимальна. Рим считает себя достойным быть в числе лидеров, Мадрид видит себя достаточно самостоятельным, чтобы отвергать лидерские амбиции других, Варшава заявляет о себе как о ключевом

игроке, с учётом важного стратегического положения Польши и её планов создания крупной армии.

Итак, НАТО, скорее всего, сохранится; США останутся во главе блока, но взаимные обязательства «мушкетёров», известную клятву которых – «один за всех, все за одного» - отцы-основатели атлантизма закладывали в идеологическую основу союза, существенно ослабнут. Единой европейской армии в таких условиях не будет; останутся объединённые вооружённые силы НАТО, составленные преимущественно из европейцев, но подконтрольные Пентагону. Эти объединённые силы станут первым эшелоном в противостоянии НАТО с Россией; сами США отойдут на позиции второго эшелона или даже резерва.

Тенденция к снижению значения блоков и альянсов в современном мире не ограничивается Западом. Организация Договора коллективной безопасности – это не военный блок типа ОВД, а региональная организация безопасности. Показательно, что все члены ОДКБ, за исключением Белоруссии (составляющей с Россией Союзное государство), заняли нейтральную позицию в отношении конфликта на Украине. Ни Шанхайская организация сотрудничества, ни БРИКС не смогли определить свою позицию по отношению к нападению США и Израиля на Иран – члена и ШОС, и БРИКС. Собственно, сами государства ШОС – Индия и Пакистан – в прошлом году коротко воевали друг с другом, как и члены другого объединения, АСЕАН, - Таиланд и Камбоджа. Стратегическое партнёрство России и Китая – может быть, и «больше, чем союз», но точно – не союз. До сих пор НАТО оставалась единственным исключением из процесса «военной суверенизации», но процесс «разблокировки» международных отношений добрался и до неё.

Дмитрий Тренин – директор Института мировой военной экономики и стратегии НИУ «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН.